

никоимъ образомъ нельзя игнорировать его мнѣнія; напротивъ, съ ними всегда надо сводить счеты, какъ съ сильно распространенными взглядами.

Это возраженіе развивается слѣдующимъ образомъ: если ставить цѣль жизни внѣ жизни, то придется ее искать или въ жизни другихъ людей или же признать, что цѣль всѣхъ человѣческихъ жизней находится внѣ этихъ жизней. Первое потому нелѣпо, что нѣтъ никакого, ни нравственнаго, ни логическаго основанія считать жизнь однихъ людей цѣлью, а жизнь другихъ только средствомъ. Если же полагать цѣль всѣхъ человѣческихъ жизней внѣ этихъ жизней, то придется разсматривать уже всякую человѣческую жизнь, какъ средство для достиженія этой цѣли. Но, буквально такъ говоритъ нашъ авторъ: «человѣческое я протестуетъ противъ такого отношенія къ нему». «Въ томъ и состоитъ, по словамъ автора, разница между вещью и личностью, что первую можно употреблять, какъ орудіе или средство, тогда какъ вторая имѣетъ самостоятельное достоинство, не позволяющее видѣть въ ней орудіе или средство или, по крайней мѣрѣ, не позволяющее видѣть въ ней *только* орудіе или средство»...

А отсюда авторъ выводитъ, что цѣль жизни не можетъ быть допущена внѣ жизни, такъ какъ при этомъ пришлось бы разсматривать личность, какъ только средство, но что она находится въ предѣлахъ жизни людей; ибо только тогда и можетъ про-